

Вернувшись к мясному лотку, они попросили продавца дать им два свиных головы, а свиных ушей и желудков взяли в два раза больше usual. Мясник смотрел на двух детей, как на диковину:

— Я говорю, вы что, покупаете мясо, чтобы потом перепродать? Перекупщиками быть — это неправильно.

Чжао Шэнгу улыбнулся:

— Дядя, мы покупаем мясо, чтобы тушёное делать. Сегодня всё продали, в следующий раз для вас оставим немного на пробу.

Мясник хихикнул:

— Ты, парень, говорить умеешь. Ладно, сегодня дам вам мяса с лишком, но столько мяса, вы его сможете унести?

Чжао Шэнгу ответил:

— Ничего, я очень сильный.

Они купили мясо, купили ещё кое-какие мелочи и пошли домой. Отдохнув немного, начали тушить мясо, и к закату большой котёл тушёного мяса был готов.

Они лежали на кане, кончики носов упоённо втягивали мясной аромат. Гуань Юань удовлетворённо вздохнул:

— Брат, я чувствую, жизнь стала такой уверенной, спокойной.

Чжао Шэнгу поднял Гуаня Юаня и усадил его себе на колени:

— А я чувствую себя спокойно только тогда, когда ты так на меня опираешься.

Хотя Чжао Шэнгу сейчас и не имел в виду ничего такого, Гуань Юань всё равно покраснел до корней волос, уткнулся лицом в грудь Чжао Шэнгу и застыдился молчать.

Так прошёл месяц. Лоток с тушёным мясом Чжао Шэнгу и Гуаня Юаня уже завоевал известность в уезде Юнь. Если опаздывал, купить было нельзя, поэтому каждый день с утра выстраивалась очередь.

Чжао Шэнгу, глядя на шумную толпу, работал с ещё большим энтузиазмом. Он резал мясо и взвешивал, Гуань Юань принимал деньги — они действовали слаженно. Сейчас они уже стали самыми крупными клиентами того мясного лотка, каждый день покупали около ста цзиней мяса.

Но как только бизнес идёт хорошо, всегда найдётся тот, кому это мешает. На следующий день, когда Чжао Шэнгу и Гуань Юань пришли продавать мясо, они обнаружили, что их место уже занято.

Чжао Шэнгу повёл Гуаня Юаня к человеку, занявшему их место:

— Этот брат, я помню, вчера вы здесь не стояли.

Тот мужчина средних лет фыркнул:

— Какое мне дело, где я вчера стоял? Сегодня я здесь хочу стоять, ты что сделаешь?

Чжао Шэнгу спокойно сказал:

— Это место я здесь всегда занимал. Ты так без слов, тихонько его занял — это же плохо.

Мужчина средних лет рассмеялся пару раз:

— Парень, ты говоришь, это твоё место? Ты его купил? Ты его позови — оно тебе ответит?

На самом деле мужчина не солгал: Свободный рынок был плохо спланирован, никакой платы за управление не брали, поэтому и постоянных мест не было. Но так, без предупреждения занимать чужое место — это уж совсем не по-человечески.

Чжао Шэнгу тоже понимал, что перетягивать канат с ним бесполезно, пришлось искать новое место и выставлять тушёное мясо. Гуань Юань прищурился, незаметно щёлкнул пальцами в сторону его тофу, а затем с безразличным видом последовал за Чжао Шэнгу на новое место.

Хотя смена места и создала определённые неудобства для старых клиентов, в итоге всего лишь на час задержались, но всё тушёное мясо продали.

Проходя мимо того мужчины, продававшего тофу, они услышали, как несколько покупателей ругаются с ним:

— Как ты бизнес ведёшь? Тофу-то протух!

— Да, это просто совесть потеряли, хорошую рыбу из-за твоего тофу, вся кастрюля супа — вылили.

Мужчина поспешно оправдывался:

— Почему это моя вина? Тофу я сегодня утром сделал, он ещё тёплый.

— Не верим, сам съешь и посмотри.

Мужчина, не верящий в беду, сам откусил кусочек, его лицо несколько раз изменилось. Тофу действительно испортился. Пришлось ему смиренно извиняться и деньги всем вернуть.

Гуань Юань смотрел и чувствовал облегчение. А Чжао Шэнгу прошёл мимо с невозмутимым лицом.

Отойдя подальше от того лотка, Чжао Шэнгу спросил Гуаня Юаня:

— Сяо Юань, это ты сделал?

Хотя вопрос был без контекста, Гуань Юань всё равно понял, о чём он спрашивает. Он кивнул:

— Я сделал. Брат, ты думаешь, мне не следовало так делать?

Чжао Шэнгу вздохнул:

— Дело не в том, что не следовало. Я боюсь, что ты сделал это недостаточно скрытно. Если тебя поймают, будут большие неприятности.

Гуань Юань махнул рукой:

— Я был достаточно осторожен в тот момент, меня не поймают. Ладно, я знаю, что ты переживаешь за меня. В будущем я не буду так легко действовать, ладно? Хи-хи.

Чжао Шэнгу посмотрел на два ряда мелких белых зубов, которые показал Гуань Юань, и фыркнул:

— Опять хулиганишь.

Гуань Юань радостно позволил Чжао Шэнгу вести себя за руку.

Нельзя отрицать, что он «жил» очень долго, но ему это было безразлично. Лишь перед лицом Чжао Шэнгу он не возражал против того, чтобы вечно оставаться ребёнком. Ему нравилось отношение Чжао Шэнгу, как и раньше, ему нравилось чувствовать, что Чжао Шэнгу носит его на ладонях. Если человек может вечно оставаться ребёнком, это значит, что обязательно есть кто-то, кто сможет вечно его баловать.

Чжао Шэнгу боялся, что Гуань Юань устал ходить, поэтому взвал его себя на спину и медленно пошёл домой. На закате их тени тянулись очень длинно. Гуань Юань крепко прижался к спине Чжао Шэнгу и слушал его планы на будущее.

— Сяо Юань, я думаю, нам нужно снять помещение в уездном городе. Так у нас будет постоянная вывеска, и такие вещи, как сегодня, не повторятся.

Гуань Юань кивнул:

— Действительно, нужно купить дом. Сейчас дома дешёвые, сколько ни будет, не лишним. Но я переживаю, если мы прямо сейчас начнём покупать недвижимость, тогда люди из семьи Гуань точно набросятся и откусят кусок.

Услышав слова Гуань Юаня, Чжао Шэнгу тоже нахмурился. Действительно, от семьи Гуань нужно избавляться, иначе в будущем ещё будут волокита.

— Брат, может, я подмешаю лекарство тем, кто ведёт учёта домохозяйств, и они всё оформят сами?

— Глупости, я не позволю тебе рисковать. Ты не можешь действовать за моей спиной в одиночку, понятно?

Чжао Шэнгу строго сказал Гуаню Юаню.

— Понял, — Гуань Юань вяло ответил.

— Сяо Юань, ничего тебя не важнее, понимаешь? Мы лучше будем продвигаться медленно, я не хочу, чтобы с тобой случилась хоть малейшая неприятность.

Гуань Юань тоже знал, что Чжао Шэнгу ради него, поэтому кивнул:

— Угу.

Чжао Шэнгу и Гуань Юань тяжело думали, как же полностью оторваться от семьи Гуань, но не ожидали, что шанс придёт так скоро.

Оказывается, тех, кто покупал тушёное мясо на лотке Чжао Шэнгу, становилось всё больше, они всегда ходили вокруг, да и бизнес соседних лотков улучшался. Но с тех пор, как лоток Чжао Шэнгу был занят тем, кто продавал тофу, бизнес соседних лотков тоже заглох. Это было невыносимо, и продавца тофу часто высмеивали владельцы соседних ларьков. В конце концов, ему не осталось ничего, кроме как самому пригласить Чжао Шэнгу и Гуаня Юаня вернуться.

Чжао Шэнгу и Гуань Юань как раз разложили тушёное мясо, как Ли Гофэн и старейшина Чжао, прогуливаясь, подошли к ним.

— Как, я говорил, что эти two парня неплохие, — старейшина Ли указал на Гуань Юаня и Чжао Шэнгу, говоря старейшине Чжао.

Старейшина Чжао взгляделся немного и кивнул:

— Действительно неплохие.

Хотя старейшина Чжао говорил меньше, чем старейшина Ли, выглядел он добрее. Он с добрым лицом сказал Чжао Шэнгу несколько слов, и они быстро сошлись.

— Тебя зовут Чжао Шэнгу, а твоего младшего брата Гуань Юань. Вы не родные братья? — старейшина Чжао с удивлением спросил Чжао Шэнгу.

Чжао Шэнгу кивнул.

Старейшина Чжао вздохнул:

— Вы двое, не будучи родными братьями, так можете опираться друг на друга, видно, характеры у вас хорошие. Сегодня мы вышли купить мясо и заодно прогуляться. Я куплю пять цзиней. А ты, старый Ли, сколько купишь?

Старейшина Ли фыркнул:

— Кто такой мелочный, как ты? Я куплю десять цзиней.

Чжао Шэнгу ловко нарезал мясо и взвесил.

Гуань Юань повёл глазками:

— Два дедушки, как вам, наше тушёное мясо вкусно?

Старейшина Ли и так любил детей, глядя на то, как мило улыбается Гуань Юань, он поспешил показать широкую улыбку:

— Вкусно, это самое вкусное тушёное мясо, что я ел.

— А если есть ещё вкуснее, вы хотите поесть? — Гуань Юань притворно нежным голосом сказал.

Старейшина Ли и старейшина Чжао переглянулись:

— А что у вас ещё есть вкусного?

— Приходите к нам в гости, я велю брату приготовить для вас вкусное.

Чжао Шэнгу не знал, что задумал Гуань Юань, но он знал, что у того есть своя причина, поэтому подтвердил:

— Да, мы живём в деревне Гуаньцзя, отсюда недалеко. Там пейзаж неплохой, можете посмотреть. Что касается кулинарного мастерства, то оно сносное. Если вы придёте, мы обязательно угостим.

Теперь старейшине Ли и старейшине Чжао стало интересно:

— Хорошо, тогда мы пойдём посмотреть на деревню Гуаньцзя и заодно попробуем твое мастерство.

<http://bllate.org/book/16465/1494816>